

Трагические события в темной аллее длились недолго. Прошло несколько минут, и все мужчины превратились в безжизненные тела. Блондин стоял среди трупов, он наслаждался лунным светом. От него стыла кровь в жилах, при этом он не терял своего шарма. Женщина пялилась на него с недоверием– их было больше, у них было огнестрельное оружие, а он так легко расправился с ними. Она не могла верить в то, что произошло. Она никогда не видела такого монстра. Мужчина спокойно стоял на месте, а его чудаковатое поведение вызывало у нее беспокойство.

-- Эй ты ... в порядке? – спросила она.

--Мм? – отреагировал мужчина на ее вопрос, он повернулся и улыбнулся ей.

--Да, у меня все хорошо! Фью, давно я не разминался, кажется я немного заостенел.

Разминка? Для него это была разминка?!

Мужчина полностью повернулся и начал идти в ее сторону, ее сердце замерло, когда он шагнул к ней. Что он собирается со мной делать? Хочет убрать свидетеля? Может он собирается шантажировать и унижить меня, чтобы я ничего не сказала? Она прокручивала в голове различные варианты развития событий. Она не настолько наивна и невинна, чтобы верить, что он спас ее просто так. Она также знала насколько она красива и не удивилась бы, если он захотел получить награду за спасение. Она выдохнула и смирилась с грядущим. Мужчина стал напротив нее, его мужской аромат и аура заставили ее нервничать еще большее, а ее сердце колотиться быстрее. Мужчина протянул руку и несколько раз дотронулся до мест, где была ее кожа. Она закрыла глаза и застонала от боли, потому что его пальцы теребили ее раны. Только не говорите... Он садист?!

Она сморщилась. Возможно все будет хуже, чем она предполагала. На протяжении какого-то времени она стояла с закрытыми глазами, но она не чувствовала ничего кроме теплого прикосновения и зуда на ее ранах. Она, немного колеблясь, приоткрыла глаза, а затем полностью их открыла и увидела, что происходит. Мужчина, до этого нежно улыбавшийся, стоял с закрытыми глазами. Его пальцы ловко выискивали ее раны одну за другой. Он казался невозмутимым, хотя периодически он морщил лоб, будто его что-то раздражало. Женщина пристально на него смотрела, следя за изменениями в его лице. Вскоре он открыл глаза, его голубые очи смотрели на нее твердо и страстно. Каждый взглянувший на него бы понял, что есть в этом человеке какая-то изюминка. Их взгляды пересеклись, и женщина почувствовала искру, зародившуюся внутри нее, когда она посмотрела ему в глаза.

--У тебя довольно серьезные раны..., – мягко проговорил мужчина.

--Угу, – рассеяно ответила женщина.

--Все что я сейчас могу сделать– остановить кровь. Этого будет достаточно. Тебе нужно будет сходить в больницу для более подходящего лечения.

--Угу.

--Ешь больше еды, способствующей росту красных кровяных телец.

--Угу.

--Мне отвести тебя, или сама доберешься?

--Угу.

Наблюдая за этой рассеянной женщиной, мужчина вздохнул. На его лице была бессильная улыбка, он поднял руку и щелкнул ей по лбу.

--Ауч! – вскрикнула от боли женщина. Она прикрыла лоб ладонями.

--Вернулись на нашу грешную землю, госпожа? -- сказал мужчина, мягко смеясь.

--А?! Прости, я немного задумалась, – сконфуженно сказала женщина, а ее лицо слегка покраснело.

Мужчина махнул рукой, давая понять, что все нормально.

--Итак, спрошу еще раз, ты сможешь сама добраться до больницы, или мне отвести тебя?

Женщина немного заколебалась, ей казалось, что она уже принесла ему достаточно хлопот. Возможно с ее стороны было бы невежливо просить о большем, но с другой стороны она не хотела расставаться с этим мужчиной. Ей хотелось остаться рядом с ним. Мужчина видел, с какой дилеммой она столкнулась, он вздохнул и внезапно заорал:

--Ауч! Ауч! Ауч!

Его крики всполошили женщину, на ее лице был ужас, а на ее глазах отразилось волнение о нем.

--Что?! Что случилось?! Тебе больно?!

Мужчина не скрывал своей боли, ее частичка отразилась в его голосе:

--Я-я думаю у меня спина болит, оох...

--Боли в спине? Насколько все плохо? Когда это случилось? Это из-за боя? – ее волнение стало очевидным после услышанного.

--Ну, может, а может и нет. В любом случае у меня болит спина. Надо сходить к доктору. Давай вместе пойдем в больницу, пошли! – сказал мужчина, и не дожидаясь ее ответа, поднял ее словно невесту и выбежал из аллеи полной трупов.

(***)

--Ааааа! – женщина заорала, когда ее подняли и прижали к груди. Теплое ощущение, которое она успела позабыть, вернулось. Не говоря о том, что его притворство было разоблачено, из-за чего ее сердце словно залили сладким медом. Она хихикнула, обвила его шею руками и закрыла глаза. Она пробормотала, проваливаясь в дрему.

--Плохой из тебя актер...

Наруто вернулся из аллеи воспоминаний, когда Цзян Вэй закончила выступление. Она поклонилась публике, которая взорвалась овациями и свистом. Она подняла лицо и едва заметно улыбнулась.

--Хорошо! На сегодня все, еще раз, как хозяйка Розы и артист, я искренне благодарю зрителей за участие. Пожалуйста, наслаждайтесь пребыванием, и мы вскоре увидимся с вами в следующий раз. Спасибо и до свидания! -- она ушла за кулисы, и красный занавес скрыл ее силуэт. Наруто не стал сразу идти к ней. Сначала он затерялся среди посетителей и официантов. Услышав их реакцию на выступление, Наруто почувствовал гордость за нее и порадовался успеху Цзян Вэй. Наруто поболтал с Сяо Чжао некоторое время, а потом ушел под благовидным предлогом и пошел в ее будуар. Идя обычным путем, он быстро наткнулся на вырезанную из дерева дверь и встретил ее постоянных охранников.

--Отдохните парни, сегодня я позабочусь о безопасности вашего босса, -- сказал Наруто. Мужчины обменялись взглядами и многозначительно посмотрели на него.

--Не беспокойтесь это я, а не самозванец, -- заверил их Наруто, тыча пальцем, в охранника слева.

--У тебя две родинки-- одна под левой подмышкой, другая на задней поверхности бедра.

Его палец переместился к правому охраннику.

--А ты, хоть и умело пользуешься правой рукой на самом деле левша. Привычки так просто не пропадают.

После услышанного они с облегчением поклонились ему. Наруто ответил кивком и пошел к двери. Аромат комнаты тут же ударил ему по носу-- это был запах жасмина. Убранство комнаты не изменилось. Только простыни на кровати были другими. Телевизор с супервысоким разрешением был все еще включен, а неподалеку от телевизора на столе лежала полу выпитая бутылка вина.

*Пуф *Пуф*

Вскоре он услышал звук от всплеска воды в бассейне за стеклянной дверью.

Наруто улыбнулся, когда услышал это и неторопливо пошел туда. За дверью находилась большая и богато украшенная терраса с роскошным бассейном в центре. Спереди и справа стороны было много тщательно подобранных растений, слева в ряд стояло несколько кресел и статуя с лошадиной головой, из которой лилась вода. На краю бассейна он заметил одинокий силуэт. Ее изысканные и миниатюрные ступни игриво пинали водичку, а ее яркий макияж с ониксовой подводкой смотрели на звезды в темном небе. На ней все еще было надет костюм, в котором она выступала. Наруто засмотрелся на головокружительный вид перед его глазами. Она заметила чужое присутствие и повернула голову. Она обворожительно улыбнулась, увидев человека, застывшего на месте. Он пришел в себя, когда понял, что она его заметила. От ее улыбки у него поселились бабочки в животе. На миг повисла тишина, но это была не неловкая тишина, а умиротворенная. Такая тишина, которая возникает, когда влюбленные люди чувствуют будто они одни в этом мире, и мир принадлежит им.

Время вращалось в американской рулетке. Выпал джекпот, когда наступил подходящий момент, никакая магия не может избавить нас от реальности. Наруто улыбнулся в ответ и приблизился к ней. Цзян Вэй отвернулась и снова уставилась на звезды, ожидая его. Приближалась полночь. Свет от звезд начала достигать земли и развеял ночной ужас. Наруто сел позади нее, обвил ее талию и затянул в свои объятия. Когда ее обволокло его тепло и аура, она закрыла глаза и удовлетворенная улыбка украсила ее лицо. Он положил голову на изгиб ее шеи и вдохнул ее аромат. Никто не произносил ни слова-- они наслаждались мирной гармонией и присутствием дорогого человека.

Спустя некоторое время...

--Спасибо, – прожужжал словно рой комаров он. Несмотря на это она его услышала и ответила легким кивком.

--И прости..., – с грустью сказал он.

--За что? – спросила она, слегка наклонив голову. В ее голосе не было спешки.

--За то, что не могу отдать тебе всего.

Он вдохнул ее аромат, смягчая свою печаль.

--Ты уже дал мне все, – хихикнула она.

--Ты заслуживаешь того, кто отдал бы тебе всего себя, – сказал он.

--Мне не нужно его сердце.

Покачала она головой, беззаботно предъявив свой аргумент.

--Тогда что тебе нужно?

Его брови взметнулись от ее отрицания.

Цзян Вей развернулась и с любовью посмотрела на Наруто, она протянула руку, провела ей по его щеке и нежно сказала:

--Его признание...

Ее ладонь спустилась к его подбородку.

--Его теплоту...

Ладонь была на его губах.

--Его улыбку...

Она убрала руку и удовлетворенно улыбнулась.

--Этого будет достаточно.

У него расширились глаза от ее признания. Он никогда бы не подумал, что ей нужно так мало. Он чувствовал свою вину, а потом Наруто заставил себя улыбнуться. Он наклонился к ее уху и прошептал:

--Ты такая глупая женщина.

Его горячее дыхание обжигало ей уши, возбудив ее. Она пыталась сдержать свое вожделение. Ее неровное дыхание не давало ей сказать слова, которыми она надеялась выразить свои чувства.

--Если бы я ей не была, как бы я привлекла твое внимание?

Наруто хихикнул. Его губы двигались медленно, оставляя следы поцелуев на щеке Цзян Вей.

Наконец его губы нашли приют в ее устах, а она с радостью ответила на его поцелуй. Поначалу их поцелуй был сладким и нежным, но со временем температура повысилась. Они становились все безумней – их губы начали пожирать друг друга, пока его рука гуляла по ее телу. Цзян Вей крепко обвила рукой его шею, а он рукой схватил ее спереди, заставляя ее стонать от удовольствия. Он воспользовался возможностью и вошел в нее своим мягким и теплым оружием.

Внутри верхней влажной пещеры начался свирепый поединок. Претендент продолжал активно атаковать, пока защитник стоял насмерть, отражая чудовищные приступы. К несчастью, претендент был умен и коварен. Он не только нанес удар защитнику, но и повредил окрестности, ослабив хватку защитника. Кроме того, спутник претендента снаружи пещеры направился к большой горе и вел себя так, будто владел этой горой. Оставляя за собой хаос и разрушение везде, где только возможно. Не говоря уже о том, что он нашел камень на вершине горы, и с воодушевлением творил с ним то, что хотел. Обнимал, толкал и тянул. Благодаря сотрудничеству между претендентами они смогли одержать победу над защитником, забрав свой трофей.

Страдания защитника не окончились после вторжения в его дом, он был не раз пронзен белой змеей и выпит насухо пылесосом, пока у защитника не осталось сил сопротивляться.

После окончания сеанса поцелуев Наруто отступил и отпустил язык Цзян Вэй. Она в одно то же время выглядела потрепанно и обворожительно: ее опьяняющее лицо, понурые глаза, красные щеки, высунувшийся язык и растрепанная одежда заставила бы любого мужчину кипеть от восторга. Наруто не был исключением. Не дожидаясь, пока она протрезвеет, Наруто взял ее на руки и пошел к креслам рядом с бассейном. Цзян Вей все еще витала в облаках, а ее тело стало горячее. Наруто положил ее на спинку кресла и взобрался на нее.

--Роза, моя прекрасная благоухающая роза, больше не говори так, – хрипло сказал он.

--Почему? – беззаботно спросила она.

--Потому что так я хочу тебя все больше и больше.

Он поцеловал ее лицо и ущипнул за ухо.

--Ааах... т-тогда я скажу это еще тысячу раз.

Ее стоны становились все соблазнительнее.

Наруто бессильно улынулся, смотря на нее с нежностью.

--Ты искусительница...

Наруто наклонился и снова начал осыпать ее поцелуями в этот раз недолго. Наруто нехотя отпустил ее губы и начал работать языком спускаясь все ниже. Задержавшись на ее шее, Наруто обнажил зубы и укусил ее за гладкую нефритовую шею.

--Ах, не надо, на шее останется след..., – простонала она.

--Я делаю это специально, чтобы весь мир знал, что ты только моя, – вырвался рык из его уст.

--Да, твоя, только твоя – громко заявила она.

В связи с этим Наруто укусил ее еще раз, оставив заметный красный след на ее шее. Потом Наруто продолжил свою авантюру, спускаясь еще ниже. Добравшись до верхней половины ее тела, он нетерпеливо схватил ее платье и грубо порвал его, обнажая сокрытое миру.

--Ах! Это мое любимое платье! - шокировано воскликнула она.

--Прости, я куплю тебе такое же, - он наклонился и страстно целовал ее кожу губами.

--Пффф! Как будто ты можешь себе позволить такое платье! - фыркнула она, но тут же снова простонала.

--Для тебя даже луну. Я могу себе позволить! - он снова принялся за ее шею и присосался к сделанной им отметке.

--...Умник...

Наруто пропустил мимо ушей ее замечание и приподнял свое туловище, пялясь на ее обнаженное тело. Ее черный лифчик вкупе с гладкой кожей, сексуальной фигурой делал ее более желанной- за гранью любых ожиданий. Наруто усмехнулся и опустился. Он поцеловал и лизнул ее грудную клетку рядом с сердцем, а потом Наруто принялся за ее видные горы. Он лизнул обе и углубился в ложбинку между ними, оборвав полоску лифчика зубами. Когда печать была сломана, близняшки-вершины изверглись и затряслись. Их округлая, но мягкая текстура устраивала завораживающий танец, когда вершины тряслись. Глаза Наруто покраснели от такого вида. Он схватил обе вершины, пытаясь покорить их грубым массажем. Его лицо нырнуло в долину между горами и лазало все, что лежало перед им.

--Ах, не надо так жестко, успокойся! - активно протестовала Цзян Вей, тем не менее ее стоны становились все громче.

--Как я могу успокоиться при виде таких аппетитных мясных булочек? А я голоден..., - из Наруто вырвался гортанный рык, пока он массажировал горы.

--Грубо... называть их... мясными булками, - фыркнула Цзян Вей, тяжело дыша. Ее щеки стали еще краснее.

Извини, не мясные булочки, они даже лучше, - сказал Наруто, оторвав лицо от долины и взял в рот одну из горных вершин.

--Ааах! - вскрикнула Цзян Вей от неопишуемого восторга.

Наруто сосал и терзал податливую плоть, пока его рука схватила другую вершину и зажал жесткий камень меж своих пальцев. Поочередно уделяя им внимание. После такого истязания приятной молитвой тело Цзян Вей начало дрожать и жидкость начала сочиться из ее тела. Наруто встал и с наслаждением посмотрел на результаты своей работы. Цзян Вей лежала на кресле тяжело и жарко дыша. Ее тело было горячим словно плита. Она в блаженстве закрыла глаза, наслаждаясь последующей волной удовлетворения. Несколько минут спустя они оба были абсолютно голыми. Наруто раздвинул ноги Цзян Вэй и расположился между ними.

--Роза, я вхожу..., - сказал Наруто.

Цзян Вей кивнула в ответ. Получив добро, Наруто не стал терять время и вонзил свой

инструмент в ее нижнюю влажную пещеру. Цзян Вей дернулась после такого погружения. Хотя это был не первый их раз, она еще не привыкла к размеру его оружия. Наруто простонал от ее плотности, но он хотел удовлетворить и ее. Он продолжил толкать, пока половина его инструмента не оказалась в ней. Он остановился и дал ей время на передышку, а также снова схватил ее горы, заставив ее стонать.

Закончив с отдыхом, Наруто начал вытаскивать инструмент, пока в ней не осталась только головка, потом он снова толкнул его вперед с нудительной силой. Цзян Вей застонала, она чувствовала боль, смешанную с удовольствием из-за фаллоса то входящего, то выходящего из нее.

--Ах, ах, ах...

Ее стенания подпитывали его и он увеличивал темп. Она пронзительно визжала от каждого сильного толчка и мяукала, когда он ускорялся. Чувствуя, что чего-то не хватает, Наруто посмотрел на нее и заметил, что трясущиеся горы двигаются с ее телом в унисон. Наруто схватил их и начал играть с ними-- он то сжимал, то крутил их, заставляя ее стонать громче.

Обычно Наруто заставлял женщин кончить несколько раз, прежде чем делал это сам. Однако чары Цзян Вей заставили его кончить быстрее обычного. С его твердевшего фаллоса прокапало несколько семян.

--Роза, я кончаю, -- сказал ей Наруто.

--Ах,ах, внутрь вместе, -- сказала Цзян Вей.

Наруто схватил ее ноги и обвил вокруг своей талии и начал работать короткими, но мощными толчками. Он наклонился и пленил ее уста, чтобы усилить чувствительность. Он добился успеха. Вскоре они испустили приглушенный звук и начали мурлыкать, обволакивая друг друга сочившейся жидкостью. Их губы разъединились. Они оба пытались отдышаться. Пот начал сочиться из них, пока их тела были еще сплетены.

--Это было... чудесно, -- сказала Цзян Вей прерывистым голосом.

Ее ошарашенный вид заставил Наруто испустить несколько смешков. Он укусил ее ухо и с любовью проговорил:

--Все было чудесно благодаря тебе, всего несколько женщин заставили меня кончить раньше...

Цзян Вей улыбнулась и повернула лицо к нему и поцеловала его, а потом сказала:

--Тогда я должна чувствовать гордость, что завалила тебя.

--Не надо дерзить из-за одного раза, милочка, -- фыркнул Наруто.

--О, мне не придется, потому что я получила преимущество, -- усмехнулась Цзян Вей.

--Думаешь все уже кончено? -- зарычал Наруто.

--Т-ты еще можешь продолжать? -- всполошилась Цзян Вей.

--О, кажется ты недооцениваеешь мою моощь, -- злобно ухмыльнулся Наруто.

--Ах! Подожди-, - прежде чем она успела договорить, Наруто притянул и перевернул ее.

Четким движением он снова вошел в нее. Такая грубость не убавила ее страсть, а увеличила ее до небес. Она считала эту его сторону особенно привлекательной. Она оперлась на кресло руками, пока Наруто жестко вдавливал ее со спины.

Схватив ее тонкую талию, Наруто двигал своим фаллосом туда-сюда. Тот двигался гладко благодаря жидкости, действовавшей в качестве смазки. Они оба стонали от удовольствия. Пухлые задние щеки Цзян Вей начали трястись, ударяясь о бедра Наруто. Ее неритовая кожа покраснела из-за возбуждения, пока капельки пота делали ее кожу блестящей.

Со спины Наруто едва мог видеть ее горы, но он знал, что они неистово дергались. Облизывая свои губы, Наруто склонился, не останавливая свои движения. Его рука дотянулась до ее активов, пленив их. В этот раз его напор был слишком сильным, и вторая волна уже приближалась к ней. Его финальным штрихом стало прикосновение к соску. Цзян Вей кончила во второй раз, а Наруто едва пережил этот шторм. В этот раз он не дал ей время на передышку, он сел на кресло, схватив ее и усадив на его коленки. Она едва соображала, а Наруто снова вошел в нее, заставив ее тело подпрыгивать.

Вовремя этого действа Цзян Вей была словно кукла, которая позволяла Наруто делать все что угодно, от захвата рта ее языка, сжимания ее прыгавшей груди. Он даже играл с ее сосками, заставляя ее несколько раз кончать. Наруто продолжал работать фаллосом, свившем в ней гнездо. Хотя его поразило пара волн, заставив его оросить несколькими каплями его семени ее пещеры. Он продолжил стремиться к тому, чтобы доставить ей удовольствие. Наконец, больше не в силах сдерживаться, Наруто прорычал и выпустил поток белой субстанции, перекрасившей стенки ее пещеры. Не замечая времени, Наруто вернулся из райских кущ и выдернул инструмент из Цзян Вэй. Она простонала, когда головка его инструмента вышла из пещеры. Ее дыхание было таким тяжелым, что он могла взорвать легкое, а ее сердце вырывалось из груди.

--Ты меня убить пытаешься, что ли? – едва выговорила она.

--Прости, кажется, я перестарался, – сказал он, сжимая ее в объятьях, от которых она почувствовала тепло и расслабилась.

--Ну, если ты счастлив и удовлетворен, то я не против, – сказала она.

--Хорошенько отдохни, моя благоухающая роза, – с любовью проговорил Наруто.

--Хорошенько отдохни, мой грубый блондинчик, – отплатила она ему той же монетой.